

Договорное право

Страхование товарно-материальных ценностей, находящихся в обороте, в плоскости судебной и деловой практики

Аннотация. Увеличивается востребованность такого вида страхования, как страхование товарно-материальных ценностей (ТМЦ), находящихся в обороте. Это вызвано увеличением концентрации материальных ресурсов на складах и в распределительных центрах в связи с активизацией торговли через маркетплейсы и интернет-магазины и случаями крупных утрат ТМЦ. Значительные убытки, которые могут возникнуть у продавцов и посредников, стимулируют деловую практику заключать договоры страхования с особыми условиями в зависимости от цели страхования. Если целью страхования является защита имущественного интереса кредитора, то такие договоры предусматривают, как правило, условие о неснижаемом остатке заложенного товара. В случае заключения договора страхования с целью максимальной защиты интересов (по верхней или средней границе стоимости товаров в обороте) судебная и деловая практика при пробельности правового регулирования страховых отношений не имеет унифицированных позиций относительно ряда условий таких договоров: какие признаки предмета страхования необходимы и достаточны для его индивидуализации; как определить существенное условие договора, страховую сумму при изменчивости страховой стоимости товаров в обороте; наконец, какие правила необходимо применять при расчете страхового возмещения.

Ключевые слова: товарно-материальные ценности (товар) в обороте, залог товара в обороте, предмет страхования товаров в обороте, страховая стоимость, страховая сумма, страховая выплата

**Наталья
Владимировна
ВАСИЛЕНКО,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
nvvasilenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.119-127

Natalia V. VASILENKO,

*Associate professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Cand. Sci. (Law), Associate professor

nvasilenko@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Commodity-Material Values (Goods) in Current Turnover Insurance in the Field of Judicial and Business Practice

Abstract. The demand for this type of insurance, such as commodity-material values (goods) in turnover is increasing. This is caused by an increase in the concentration of material resources in warehouses and distribution centers due to the activation of trade through marketplaces and online stores and large cases of loss of goods. Significant losses that may arise from sellers and intermediaries encourage business practices to enter into insurance agreements with special conditions depending on the purpose of insurance. If the purpose of insurance is to protect the property interest of the creditor then such contracts usually provide for a condition on the non-reduced balance of the pledged goods. In the case of concluding an insurance agreement for the purpose of maximum protection of interests (at the upper or middle limit of the value of goods in turnover) judicial and business practice, given the lack of legal regulation of insurance relations, does not currently have unified positions regarding a number of conditions of such agreements: what features of the insured object are necessary and sufficient for its individualization; how to determine the essential condition of the agreement and the insurance amount if the insured value of goods in turnover is variable; and finally what rules should be applied when calculating the insurance indemnity.

Keywords: *commodity-material values (goods) in turnover, pledge of goods in turnover, subject of insurance of goods in turnover, insurance value, insurance sum, insurance payment*

Развитие электронной коммерции происходит стремительно. Постоянно растет число сделок, совершаемых на электронных площадках различных маркетплейсов и с использованием интернет-магазинов. В 2023 г. оборот электронной торговли в России вырос на 28 % по сравнению с 2022 г. и достиг 6,4 трлн руб. Доля онлайн-покупок от всего объема розничной торговли в Российской Федерации составила в 2023 г. 13,8 % вместо 11,6 % в 2022 г.¹ При этом большинство сделок (71 %) были заключены с использованием крупнейших площадок².

¹ Данные предоставлены медиахолдингу «РБК» Ассоциацией компаний интернет-торговли (АКИТ) (URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/02/2024/65c64b479a794726261d49f7 (дата обращения: 28.09.2024)).

² Вывод аналитического агентства Data insight по итогам маркетинговых исследований рынка интернет-торговли (URL: <https://datainsight.ru> (дата обращения: 28.09.2024)).

Процесс развития электронной торговли неизбежно сопровождается концентрацией товарно-материальных ценностей (ТМЦ), так как маркетплейсы не только «продвигают» магазины, товары, но и предоставляют услуги по складскому хранению товаров и доставке их клиентам. Есть две модели взаимодействия продавца с маркетплейсом:

- по модели *FBO* продавец доставляет товар в сортировочный центр и делегирует маркетплейсу доставку товара клиентам, прием платежей, обработку возвратов, а маркетплейс отвечает за сохранность товара на складе;
- по модели *FBS* продавец хранит товар самостоятельно и отвозит заказ в пункт выдачи. В Wildberries модель FBS предусматривает доставку продавцом товара после его заказа на сортировочный центр, а до пункта выдачи товар доставляет маркетплейс.

В связи с концентрацией товаров в распределительных пунктах и на складах повышается опасность утраты ТМЦ из-за различных обстоятельств: пожара, хищения, повреждения водой и др. За последние несколько лет известны случаи утраты ТМЦ на миллиарды рублей (пожар на складе Ozon в Истринском районе Подмосковья в августе 2022 г., пожар на складе Wildberries под Санкт-Петербургом в январе 2024 г.).

Бизнес-модель маркетплейсов взаимосвязана с интересами продавцов, поэтому маркетплейсы часто добровольно компенсируют стоимость утраченного товара, так как заинтересованы в сотрудничестве с селлерами (продавцами), хотя в офертах, размещенных на официальных сайтах Ozon и Wildberries, ответственность прописана невнятно.

Минимизировать убытки маркетплейсов и создать основу для скорейшего получения продавцами компенсации после каких-либо форс-мажорных обстоятельств позволяет страхование имущества — зданий, сооружений и, конечно, товарно-материальных ценностей. Такое страхование активно развивается. Страхование ТМЦ как «товара в обороте» не имеет четкой правовой регламентации и единообразной судебной практики. Имеются разнообразные подходы к определению предмета страхования, страховой суммы при изменчивости страховой стоимости, к применению пропорциональной системы исчисления страховой выплаты.

До активного развития электронной торговли риски утраты товара в обороте также имели место и защищались страхованием, но в большей степени тогда, когда товар находился в залоге вследствие кредитования продавца. В связи с наличием проблемных аспектов теории и практики такого страхования товар в обороте обычно страхуется на стоимость неисполненного кредитного обязательства. В. И. Серебровский писал: «При имущественном страховании страховая сумма предназначена для возмещения действительно понесенного ущерба. Ущерб этот может состоять как в полном уничтожении, так и в повреждении, уменьшении ценности входящих в состав застрахованного имущества предметов, вещей, прав требования и т.п.»³.

Договоры страхования заложенного товара в обороте могут предусматривать условие об уменьшении страховой суммы, а также привязку страховой суммы

³ Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 399.

к остатку по кредиту. Изменение страховой суммы в период действия договора страхования суды признают допустимым⁴. Неполное страхование заложенного товара обычно содержит условие о неснижаемом остатке, которое обусловлено обязательством заемщика обеспечить наличие товарных запасов не ниже определенного банком-кредитором уровня. Такое условие дополнительно конкретизирует страховой риск: опасность, причинно-следственную связь и имущественный вред в определенном размере.

Размер ущерба по застрахованному неснижаемому остатку товаров определяется в размере разницы между неснижаемым остатком товаров и стоимостью не поврежденных (не утраченных) товаров, оставшихся после страхового события на территории страхования. Страховщик по таким договорам обязан осуществить страховую выплату, если стоимость фактически сохранившегося товара менее неснижаемого остатка *в размере разницы*. По одному из дел страхователь попытался оспорить отказ страховщика выплатить страховое возмещение при утрате ТМЦ. Суд указал, на то, что «установление неснижаемого остатка, соответствующего размеру залога, обеспечивает исполнение залогового обязательства. Так как размер оставшегося товарного запаса имеет превышение над неснижаемым остатком, обеспеченность кредитного обязательства не нарушается, а значит, заявленное событие не является страховым случаем, в связи с чем оснований для выплаты страхового возмещения не имеется»⁵.

Сегодня сформировался общественный запрос на страхование товара в обороте с *максимальным покрытием убытков*. И вот здесь имеются проблемные аспекты, требующие теоретического осмысления и, возможно, нормативного изменения в связи с противоречивой судебной практикой.

1. Страхование товаров в обороте направлено на защиту имущественных интересов, связанных с сохранением имущества, которое может не иметь в период действия договора постоянного количества, ассортимента, страховой стоимости. Такое имущество может находиться на товарном складе (на элеваторе, в промышленном холодильнике) и предназначаться для реализации третьим лицам. Выявлены две наиболее значимые проблемы: излишняя детализация товара в договоре (указание артикулов, количества, ассортимента и др.) либо, наоборот, его неопределенность, что противоречит п. 1 ст. 942 ГК РФ.

⁴ См., например: Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017). П. 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества». П. 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 8.

Аналогичную позицию можно встретить для случаев, когда страховая сумма рассчитывается с учетом коэффициента индексации или амортизационного износа. См., например: определение Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 86-КГ18-9 ; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 по делу № 88-583/2021 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.02.2020 № Ф04-7389/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Центрального округа 26.06.2018 по делу № Ф14-130392017 // СПС «КонсультантПлюс».

Излишняя детализация предмета страхования при наступлении страхового случая может повлечь неполное возмещение убытков из-за несоответствия в перечне товара на момент заключения договора и на момент реализации страхового риска⁶.

Что касается степени определенности товара в обороте, то судебная практика придерживается использования родовых признаков товара. В 2003 г. была высказана позиция Высшего Арбитражного Суда РФ: «Отсутствие в договоре страхования точного перечня застрахованного имущества само по себе не может служить основанием для признания договора недействительным или незаключенным». В конкретном деле Суд указал, что «стороны согласовали родовые признаки, общую стоимость и местонахождение имущества. Совокупность этих признаков позволяет четко отграничить застрахованное имущество от незастрахованного и индивидуализировать его в момент наступления страхового случая...»⁷.

Следует согласиться с данной позицией как наиболее компетентной. Именно в совокупности указанных признаков усматривается нивелирование риска признания договора страхования незаключенным. К сожалению, такая важная позиция не нашла закрепления в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества». В пункте 15 данного постановления указано только, что «исходя из положений пункта 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон договора страхования имущества, в связи с чем к условиям договора, помимо перечисленных в статье 942 ГК РФ, могут быть отнесены и другие условия (в частности, территория использования или место нахождения застрахованного имущества)».

В договорах страхования товара в обороте территория страхования ограничивается местом нахождения имущества. А. Г. Архипова пишет: «...подобные ограничения часто встречаются в договорах страхования, а в некоторых случаях они необходимы (например, при страховании товаров в обороте застрахованными считаются товары, находящиеся на конкретном складе или в ином определенном месте)»⁸. Но встречаются также высказывания, где в понятие территории страхования вкладывается иной смысл: территория действия договора.

В судебной практике неоднократно рассматривались споры, связанные с ограничением действия страхования в ряде субъектов РФ⁹. В определении Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17 указывается, что «договор страхования, согласно которому территория страхования не включает ряд субъектов Российской Федерации, содержит условия дискриминационного характера...

⁶ См., например: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.01.2007 № 16246/06 по делу № А40-15555/06-60-164 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования». П. 15 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 1.

⁸ Архипова А. Г. Судебное вмешательство в договор страхования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 152.

⁹ См., например: постановление АС Северо-Западного округа от 11.08.2014 по делу № А56-44820/2013. СПС «КонсультантПлюс».

Обязательства исполнителя [страховой] услуги по договору подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации без каких-либо исключений»¹⁰.

В редких случаях суды расширительно толкуют условия договора страхования имущества в обороте о предмете страхования. Так, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.01.2018 года № Ф04-5836/2017 по делу № А75-3283/2017 суд встал на сторону истца и включил в предмет страхования не только медикаменты и медицинские изделия, указанные в качестве родового признака в договоре страхования, но и иные товары, находящиеся на территории страхования.

2. Одной из наиболее значимых проблем в сфере страхования товаров в обороте с максимальным покрытием убытков является соотношение страховой суммы и страховой стоимости.

Один из родовых признаков — стоимость застрахованных товарно-материальных ценностей. Определение стоимости может осуществляться по максимальному или среднему объему ТМЦ, а также по неснижаемому остатку. Если предмет страхования определен родовыми признаками, страховщик, как правило, лишается возможности воспользоваться правом предстрахового осмотра и, соответственно, оценки страхового риска в порядке ст. 945 ГК РФ, а следовательно, возможности ее оспаривания. Суд отметил, что «по своей сути, такое условие следует считать потестативным (ст. 327.1 ГК РФ), т.е. полностью зависящим от воли страхователя и его контрагента (в вопросе определения цены за единицу товара)»¹¹.

Так как имущество, имеющееся у страхователя на момент заключения договора страхования ТМЦ, может не совпадать с тем, которое у него будет на момент наступления страхового случая, то может не совпадать и страховая стоимость, т.е. возможные убытки. Это величина переменная, однако она должна устанавливаться на день заключения договора страхования для определения страховой суммы, так как в соответствии с п. 2 ст. 947 ГК РФ страховая сумма не должна превышать страховую стоимость под угрозой недействительности договора в части превышения.

Применение указанного правила ограничивает в случае страхования товаров в обороте возможность максимальной защиты имущественного интереса страхователя и должно быть конкретизировано правом сторон заключать такие договоры с условием определения страховой суммы исходя из страховой стоимости *на момент наступления страхового случая*. При этом расчет страховой премии может осуществляться исходя из максимальной (прогнозируемой страхователем) или средней (определяемой сложившейся бизнес-практикой страхователя) стоимости товаров, загружаемых на склад с обязанностью перерасчета на момент наступления страхового события.

Пока действуют императивные ограничения по определению страховой стоимости и страховой суммы, стороны не могут решать вопрос более гибко и вынуждены постоянно заключать дополнительные соглашения и производить перерасчет страховой премии при увеличении ТМЦ.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.09.2020 по делу № А03-9848/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

За рубежом имеется позитивный опыт регулирования отношений по исполнению невалидированных договоров. В частности, в § 88 Закона о договоре страхования Германии предусматривается, что «если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, страховой стоимостью считается сумма, которую страхователь должен потратить на момент наступления страхового случая на восстановление или замену застрахованной вещи в новом состоянии за вычетом получившейся разницы между старым и новым»¹².

В проекте концепции реформирования главы 48 ГК РФ выражено мнение о том, что стороны договора страхования «не должны быть лишены возможности согласовать различные варианты определения страховой стоимости... Решением данной проблемы стало бы закрепление в законе возможности устанавливать соглашением сторон порядок определения размера страховой суммы»¹³.

3. В судебной практике постоянно рассматриваются споры относительно расчета страховой выплаты при утрате товаров в обороте. Динамика товарооборота может привести к тому, что на момент наступления страхового случая общая стоимость товаров в обороте может быть больше страховой суммы. Возникает вопрос: применяются ли в этом случае последствия неполного имущественного страхования в соответствии со ст. 949 ГК РФ, когда возмещению подлежит только часть убытков, пропорциональная соотношению страховой суммы и страховой стоимости.

По данному вопросу судебная практика противоречива. Согласно первой позиции, если страховая стоимость договором страхования не определена, ст. 949 ГК РФ не применяется, так как, исходя из смысла этой статьи, под неполным страхованием следует понимать соглашение, в котором страховая сумма установлена ниже страховой стоимости¹⁴. Вторая позиция противоположна и, если договором не установлен иной способ расчета страхового возмещения, считается необходимым применение пропорционального возмещения.

Согласно третьей позиции, отсутствие выраженной воли сторон в договоре страхования относительно какого-либо условия, которое может значительно ущемить страхователя в правах, препятствует применению такого условия, содержащегося в правилах страхования¹⁵. По мнению Ю. Б. Фогельсона, «страховщик ведет себя недобросовестно, если он использует имеющиеся у него фактические информационные, договорные преимущества и ограниченную рациональность страхователя для получения односторонних выгод за счет страхователя»¹⁶.

¹² Gesetz über den Versicherungsvertrag (Versicherungsvertragsgesetz — VVG) от 23.11.2007 // URL: http://www.insure.travel/netcat_files/userfiles/laws/versicherungsvertragsgesetz_ru.pdf (дата обращения: 03.02.2019).

¹³ См. подробнее: проект Концепции реформирования главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации. П. 25 // URL: <https://privlaw-journal.com/konceptciya-reformirovaniya-glavy-48-grazhdanskogo-kodeksa> (дата обращения: 07.12.2019).

¹⁴ Постановление ФАС Центрального округа от 18.10.2013 № Ф10-2947/13 по делу № Ф14-108352012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например: определение Верховного Суда РФ от 01.09.2009 № 5-В09-83 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы и практика применения : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. С. 227.

Для преодоления правовой неопределенности стороны договора страхования иногда включают оговорку о пределе превышения страховой стоимости над страховой суммой, согласно которой, если на момент страхового события стоимость товаров будет больше страховой суммы, но не более определенной величины (допустим 33 %), то принцип пропорционального возмещения применяться не будет. Размер допустимого искажения может быть различным и должен определяться соглашением сторон.

При наличии спора о способе расчета страхового возмещения представляется наиболее верным подход судов, оценивающих условия договора страхования в совокупности. В одном из дел в договоре имелись взаимоисключающие условия о порядке расчета: его пункт 2.2 определял, что «если при наступлении страхового случая стоимость товарных запасов, находившихся на территории страхования будет более указанной страховой суммы, сумма страхового возмещения будет рассчитана пропорционально отношению страховой суммы к такой стоимости товарных запасов». В то же время пункт 2.7 прямо указывал на неприменимость положений о пропорциональной выплате: «положения о неполном имущественном страховании (статья 949 ГК РФ) и о пропорциональной выплате возмещения в случае, если страховая сумма погибшего (поврежденного) имущества ниже его действительной стоимости, не применяются».

Когда имеется расхождение условий страхования в Правилах страхования и страховом полисе (договоре), преимущество имеет условие, специально согласованное, перед типовым¹⁷. В таких случаях суды приходят к выводу, что сторонами не достигнуто соглашение о применении условия, соответствующего Правилам страхования, поэтому такое условие не может быть применимо¹⁸. Когда в одном договоре имеется условие типовое и явно дополнительно согласованное, представляется, что стороны отдельно согласовывали и обсуждали данный вопрос, в противном случае, п. 2.7 вообще бы не появился в тексте.

Однако этого явно недостаточно для вынесения обоснованного судебного решения. Как показывает практика, в таких спорных ситуациях необходимо учитывать соотношение *объема страховой услуги и ее стоимости*¹⁹. Смысл заключается в рассуждении о расчете и оплате страховой премии именно за ту страховую защиту, которую стороны согласовали²⁰. Лучше всего данный подход сформулирован в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2016 № Ф09-1505/16, в котором суд указал: «Необходимо учитывать наличие у страхователя права выбора способа расчета убытков... волеизъявление

¹⁷ Обзор практики по договорам добровольного страхования имущества (утв. 27.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

¹⁸ См., например: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.09.2018 № 33-16025/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2017 по делу № А40-149602/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Сходную аргументацию использовал Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 16.07.2015 по делу № А45-21061/2014 «Условия страхования, от которых напрямую зависит и размер страховой премии страховщика, определены сторонами на основании волеизъявления самого истца».

страхователя при заключении и исполнении договора страхования, *экономическое соотношение условия о способе расчета убытков с порядком определения размера страховой премии* (курсив мой. — Н. В.)».

В рассматриваемом споре с противоречивыми условиями договора страхования п. 4.3 предусматривал обязанность страхователя производить перерасчет страховой премии при увеличении общего объема товарно-материальных ценностей согласно утвержденной формуле, что страхователем добросовестно исполнялось и о чем имелись документальные доказательства. Тем самым подтверждается оплата страховой услуги в размере полного риска утраты ТМЦ.

Представляется, что при этом условии о сроках оплаты дополнительных сумм страховой премии можно рассматривать в качестве применения нормы п. 2 ст. 957 ГК РФ, устанавливающей, что в договоре страхования может быть предусмотрен иной срок начала действия страхования (страховой защиты), чем уплата страховой премии. В связи с этим товарно-материальные ценности должны считаться застрахованными в полном объеме, даже если страховая премия на момент наступления страхового случая еще не поступила страховщику. В этом случае страховщик вправе при определении размера подлежащего выплате страхового возмещения зачесть сумму просроченного страхового взноса (п. 4 ст. 954 ГК РФ).

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о значительных противоречивых тенденциях, сформировавшихся в судебной практике по спорам, связанным с договорами страхования товаров в обороте. Во многом это обусловлено пробельностью правового регулирования в условиях развития торговли через маркетплейсы или интернет-магазины. Требуется осмысление необходимости дополнения главы 48 ГК РФ нормой о страховании товаров в обороте.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипова А. Г.* Судебное вмешательство в договор страхования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2017. — № 9. — С. 138—162.
2. *Серебровский В. И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. — М., 2003. — 556 с.
3. *Фогельсон Ю. Б.* Страхование: теоретические основы и практика применения : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2012. — 576 с.